

Вэнь Суй плохо ориентировался в школьных корпусах и потратил немало времени перемещаясь между кабинетами, прежде чем вернулся в общежитие, чтобы разобрать вещи. Ему досталась нижняя койка у окна. Судя по толстому слою пыли, здесь давно никто не спал, хотя следы недавно лежавших вещей были заметны. На соседней кровати верхний ярус был полностью завален хламом. Похоже, узнав о новом соседе, ему освободили место.

Вэнь Суй, достав из чемодана две тряпки, сначала вытер пыль с кровати, затем с пола под ней, где обнаружил пустые упаковки от еды, закинутые в угол. Уборка заняла некоторое время, и к тому моменту, как он разложил вещи и одежду, уже приближался полдень. «Столовая открывается в 11:20, а в 11:30 заканчиваются уроки. Ты только сегодня приехал, лучше пойти пораньше, иначе будет не протолкнуться», — вспомнил он слова коменданта. Понимая, что разбор вещей займёт ещё немало времени, Вэнь Суй взял карточку для питания и отправился в столовую.

Чтобы сэкономить время и избежать столпотворения, он пообедал в столовой на первом этаже, выбрав комплексный обед. Он управился за десять минут, но, относя поднос, всё равно столкнулся с толпой шумных парней и на какое-то время застрял у выхода. Комендант не зря предупреждала его: зрелище орды проголодавшихся спортсменов после утренней тренировки было поистине впечатляющим. В авангарде шла мужская команда легкоатлетов. Вэнь Суй узнал их по надписи на форме и успел выскользнуть в тот короткий промежуток времени, когда между легкоатлетами и футболистами образовался небольшой просвет.

По сравнению с утром атмосфера в кампусе полностью изменилась: было шумно и многолюдно, как на рынке. Повсюду мелькали молодые, полные энергии лица, и все они направлялись в столовую. Вэнь Суй шёл в противоположном направлении. По пути на него изредка бросали взгляды. Он не был в школьной форме, поэтому выделялся из толпы, но большинство не обращало на него внимания, словно он был обычным студентом.

В общежитии по-прежнему было пусто. Комендант, увидев его, с улыбкой поинтересовалась, пообедал ли он, много ли сейчас народу в столовой, и добавила:

— Твой сосед по комнате только что вернулся. Самое время подняться и познакомиться. Вам нужно хорошо ладить друг с другом.

Лян Шу приготовила для соседей угощения, чтобы Вэнь Суй наладил с ними контакт. Но оказалось, что приносить еду в школу запрещено: её конфискуют, а нарушителя накажут. Чтобы не создавать проблем сыну, она убрала гостинцы в последний момент. Впрочем,

комнаты в общежитии распределялись по направлению спорта, так что Вэнь Сую предстояло постоянно сталкиваться со своими соседями: учиться и тренироваться. Он понимал, что отношения важны, но даже будучи готовым ко всему, войдя в комнату, он не смог сдержать гримасы. В нос ему ударил очень странный запах, смешанный с явным запахом пота, который, казалось, забродил в хорошо отапливаемом помещении. Два парня в майках, несмотря на зиму, сидели за столом друг напротив друга и с шумом хлебали лапшу, плавающую в красном масле. Услышав звук открывающейся двери, они, похоже, сильно испугались и начали судорожно прятать контейнеры с едой. Внезапно, увидев Вэнь Суя, стоящего в дверях, их покрасневшие от жары и пота лица изменились.

— Ты... ты кто? Ошибся комнатой?

Вэнь Суй лишь взглянул на номер комнаты и, отвечая на их вопрос, не спеша вошёл. Не успел он и слова сказать, как один из них догадался:

— А, я понял! Ты, наверное, тот новенький, который перевёлся к нам? Точно! Я ещё подумал, почему кровать уже убрана? Ха-ха, быстро ты управился. — Говоря это, парень продолжал прикрывать свою миску, немного настороженно поглядывая на Вэнь Суя. Как только тот вошёл, парень сразу же закрыл за ним дверь. Вэнь Суй хорошо помнил школьные правила. Там было два важных пункта: запрещено есть любую пищу, кроме той, что предоставляется в столовой, и нельзя есть в общежитии. Эти два контейнера явно были из службы доставки, на них даже было название заведения — «Лапша с улитками от Чэня». Однако Вэнь Суй сделал вид, что ничего не заметил. Атмосфера была немного неловкой, и заготовленное им приветствие оказалось неуместным в такой ситуации.

Говоривший парень, почесал нос и понизил голос:

— Кхм, ну, мы просто решили немного перекусить... Ты... ты никому не скажешь?

— Нет, — ответил Вэнь Суй. У него не было никакого желания доносить на них, хотя запах был довольно резким.

Парни переглянулись и неожиданно рассмеялись:

— Новый парень оказался нормальным! Спасибо!

— Мы доедим, а потом поболтаем.

Вэнь Суй вернулся к своей кровати и продолжил разбирать вещи. Они ели с большим энтузиазмом, изредка обмениваясь комментариями о том, какая невкусная еда в столовой, и вспоминая беззаботные праздничные дни, проведённые дома, когда можно было только есть и спать. Наконец, покончив с едой, «уничтожив труп и заметя следы», один из парней залез на верхнюю койку и достал телефон. Второй, будто это было обычным делом, сказал ему:

— Предупреждаю, днём будет крайне важное собрание команды. Если будешь клевать носом, я ничем не смогу тебе помочь.

Парень с телефоном пропустил это мимо ушей, быстро задёрнул занавеску вокруг кровати, чтобы скрыться за ней, занявшись своими делами. Оставшийся парень, все еще причмокивая, открыл дверь, чтобы проветрить комнату, и, указывая на верхнюю койку, сказал Вэнь Сую:

— Он... любит играть. Даже в обеденный перерыв, который длится всего час, ему нужно сыграть пару партий.

Вэнь Суй как раз раскладывал книги и канцелярские принадлежности на маленьком столике у кровати, когда парень вдруг подскочил к нему и взял стеклянную баночку, которую Вэнь Суй поставил первой.

— Какой сейчас год? Ты, здоровый парень, всё ещё складываешь журавликов из бумаги? — приглядевшись, он добавил: — А, нет, это не журавлики... Это что... бумажки какие-то?

Сердце Вэнь Суй упало, он почувствовал раздражение, но не из-за бесцеремонного поведения парня, а из-за того, что он трогал эту вещь. Но в следующую секунду банка была вырвана из рук другим человеком и с громким стуком вернулась на стол.

— Нельзя трогать чужие вещи без спроса! Где твои манеры?

Парень, который расслабленно стоял, облокотившись на лестницу, услышав этот внезапный окрик, тут же вытянулся по струнке и обернулся с извиняющейся улыбкой:

— Мэн-гэ, мне просто стало интересно...

Мэн-гэ? Вэнь Суй с любопытством посмотрел на вошедшего. Дверь была открыта, очевидно, парень только что зашёл и стоял там, высокий и внушительный, ростом, пожалуй, не меньше Си Чжоу. А на его коротко стриженной голове... красовалась огромная выбритая пятиконечная звезда, занимавшая полголовы и уходящая на затылок... Увидев такое, сложно забыть.

Парень, увидев Вэнь Суя, тоже, казалось, удивился, но не был уверен:

— Ты тот переведённый ученик? Тот, кого я сегодня утром толкнул, был ты?

Похоже, он всё ещё помнил свой утренний проступок. Вэнь Суй честно ответил:

— Ты задел чемодан, а не меня.

Парень рассмеялся:

— Извини, извини! Утром я проспал и очень торопился, — с этими словами он хлопнул по затылку парня перед собой: — Почему ты не разбудил меня? Плохой друг!

Тот потёр голову, изображая страдание:

— С такой тяжелой рукой, Мэн-гэ, и твоим плохим настроением после сна, я боялся, что ты пришибёшь меня одним ударом прежде, чем проснёшься.

— Что ты такое говоришь? Я же очень дружелюбен к товарищам!

— Да уж, прямо образец любви и заботы!

Тот, кого звали Мэн-гэ, притворно рассердился и оттолкнул парня, подойдя ближе к Вэнь Сую:

— Эй, новенький, меня зовут Юань Мэн. Мэн, как в слове «марганец». А тебя как зовут?

— Меня зовут Вэнь Суй, — ответил он и, немного помолчав, добавил: — Суй, как в слове «небрежный», «свободный».

Парень, которого оттолкнул Юань Мэн, вернулся:

— И я, и я! Меня зовут Хэ Хунъюй. Хун, как в слове «великий», Юй, как в слове «вселенная».

— Половину дня проторчал тут и даже не представился человеку!

Юань Мэн то и дело хмурил брови, выглядя человеком с взрывным характером. Это, в сочетании с его мужественным, немного грозным лицом и короткой стрижкой, делало его образ весьма запоминающимся.

— Ну... я был занят лапшой, — промямлил Хэ Хунъюй.

Юань Мэн бросил на него сердитый взгляд, а затем посмотрел на плотно задёрнутую занавеску верхней койки и сказал с укором:

— Ну вот, опять мне приходится отдуваться за всех! Какая досада, что железо не может стать сталью! Вон тот наверху — Лю И, игроман. Он из соседнего общежития, но у них там строгий капитан, поэтому он часто ошивается у нас. Всё свободное время он торчит в телефоне. Можешь не обращать на него внимания.

Вэнь Суй кивнул, уже запомнив имена всех троих. Их было легко различить. Хэ Хуньюй добавил:

— У нас в комнате шесть мест, но пока нас четверо. Ещё есть Вань Сяолэй. Он уехал домой на праздники и не смог купить билет обратно, опаздывает на пару дней. Должен вернуться сегодня вечером.

Юань Мэн посмотрел на чемодан Вэнь Суя, стоящий на полу:

— Вань Сяолэй спит на верхней койке над Хэ Хуньюем, там, где сейчас сидит Лю И. Верхние места над твоей и моей кроватями пока пустуют. Если тебе некуда положить свои вещи, можешь выбрать любое место. Теперь мы соседи по комнате, если нужна помощь — обращайся.

После часового перерыва на обед, должно было состояться первое в этом семестре собрание команды. Опасаясь, что не найдёт дорогу, Вэнь Суй вышел заранее. Он мог бы пойти вместе с Юань Мэном и остальными, но решил прогуляться один. Останься он в комнате, пришлось бы с ними общаться.

Преподаватель, занимающийся регистрацией, сказал ему ждать главного тренера у входа в класс и не заходить внутрь. Вэнь Суй не хотел привлекать к себе лишнего внимания, поэтому выбрал место, где было меньше людей, но откуда был виден вход в класс. Когда все ученики заняли свои места, он подошёл к двери. Внутри ещё слышались разговоры, но вдруг кто-то тихо произнёс: «Мучительница!» Все, как по команде, разом замолчали и опустили головы, делая вид, что их глаза смотрят на нос, а нос смотрит на сердце, будто они внезапно увлеклись медитацией. Студент, который секунду назад ещё болтался посреди прохода между партами, практически телепортировался на свое место. Коридор перед классом, где только что стояли люди, стал совершенно пустым. Вэнь Суй оказался лицом к лицу с высокой женщиной с папкой в руках, которая шла ему навстречу. Остановившись в двух шагах от Вэнь Суя, она глянула на него и сказала:

— Зарегистрировался? Тогда пошли со мной.

Как бы ни был удивлен Вэнь Суй, он сохранил невозмутимый вид, спокойно следуя за тренером, но всё же не сдержался и украдкой взглянул на неё. На главном тренере был аккуратный спортивный костюм, длинные волосы собраны в высокий хвост — со спины она выглядела крайне собранной. И хотя её стиль кардинально отличался, лицо Вэнь Суй точно не мог перепутать. Вылитая шицзе Си Чжоу... Он вдруг вспомнил слова Вань Сяолэя в общежитии про «крайне важное собрание команды» и то, как студент только что кричал «мучительница»... Неужели это Яо Минь? И почему Си Чжоу ему об этом не сказал?

Яо Минь поднялась на кафедру, окинула взглядом класс, ненадолго задержавшись на Вэнь Суне, без намёка на какие-либо эмоции.

— Это Вэнь Суй, он перевелся в нашу команду в этом семестре. Знакомьтесь.

После краткого представления Яо Минь указала Вэнь Сую на место во втором ряду по центру, а затем, без лишних слов, громко объявила:

— Начинаем первое собрание команды в этом семестре!

Заняв свое место, Вэнь Суй обнаружил, что его соседом по парте, сидящим с прямой спиной, но отсутствующим взглядом, оказался тот самый любитель игр, Лю И, которого он видел днём.

Судя по реакции студентов, как тренер Яо Минь пользовалась немалым авторитетом. Собрание началось с переключки, затем был зачитан план тренировок на семестр. Выступая, Яо Минь привычно опиралась руками на парту, слегка наклоняясь вперёд, её взгляд охватывал весь класс — не столько строгий, сколько непоколебимо уверенный.

Через полчаса Яо Минь поручила капитану собрать всех на стадионе. Пока она говорила, в классе стояла тишина, но стоило ей выйти, послышался скрежет отодвигаемых стульев и сдержанное ворчание.

— Утром бегали, и днём снова бежать...

Построение проводилось по рассадке в классе, так что Лю И оказался рядом с Вэнь Суем. Несмотря на то, что он клевал носом на собрании, его почему-то не вызвали. Теперь он вовсе зевал. Студенты болтали о своем. Видимо, Лю И до смерти хотел спать и, желая взбодриться, решил завязать разговор с Вэнь Суем.

— Мы единственные, кто сразу пробежал 10 километров в начале семестра.

Вэнь Суй кивнул и неожиданно заметил впереди Юань Мэна, который руководил построением. Так он капитан?

Лю И продолжил:

— Мой бывший сосед по парте, тот, кто сидел на твоём месте, бросил учёбу. Проучился всего полгода — не выдержал нагрузки. Слышал, что он перевёлся в техникум. — Он завистливо вздохнул: — Я тоже хочу ничего не делать и целыми днями играть в игры — вот это кайф! Слушай, если у тебя и правда есть связи, советую поскорее перевестись в другую команду. В других командах полегче, правда, придурков дофига — если не сойдёшься с ними характерами, тоже замучаешься.

— Эй, вы, сзади! Что за болтовня! Догоняйте! — спереди раздался громовой голос Юань Мэна. Лю И тут же замолчал, но продолжал подмигивать и строить непонятные гримасы. Вэнь Суй не

понимал, что тот хочет этим сказать. Что он имел в виду под: «Если у тебя и правда есть связи»?

Вэнь Суй сдавал экзамен по бегу на 10 000 метров всего пару дней назад, при поступлении, и, конечно, устал. Сначала строй бегущих был более-менее ровным, но чем дальше, тем больше он растягивался. Юань Мэн, как капитан, бежал впереди всех, оторвавшись от преследователей на полкруга. Вэнь Суй держался в середине группы. Лю И, который только что жаловался на усталость и хотел только валяться и играть, уже обогнал его.

Позже Вэнь Суй узнал, что команда Яо Минь, известная как первая команда лучников, была сильнейшей среди трёх команд по стрельбе из лука в спортивной школе Хуайчжун, а сама Яо Минь слыла тренером-тираном. В её команде было около тридцати человек, почти все — крепкие, спортивные юноши, со спиной тигра, поясницей медведя. Даже те, кто выглядел невзрачно, годами занимались спортом и обладали неплохой выносливостью. Особенно выделялся Юань Мэн, который, сам того не заметив, обогнал второго бегуна на целый круг. Пробегая мимо, Юань Мэн, кажется, смотрел на Вэнь Суя. Вполне понятно, что юноша не смог сдержать свою гордость и хвастался своей выносливостью перед новичком. Вэнь Суй продолжал спокойно бежать, стараясь не вырваться вперёд, но и не отставая.

Яо Минь, скрестив руки на груди, стояла у края поля и наблюдала за своими учениками. В конце концов, её взгляд остановился на Вэнь Суне.

— Это тот новенький? — спросил помощник тренера. — Выглядит довольно средне. У него какие-то особые технические преимущества?

— У него есть база, всё-таки его тренировал Си Чжоу, — ответила Яо Минь. — Жаль, что он начал поздно, но он талантлив. Судя по сегодняшнему дню, он кое-чему научился у Си Чжоу и в плане характера.

— В каком смысле?

— Разве ты не видишь, что он явно бережёт силы? Если бы он бежал в полную силу, результат был бы совсем другим.

— Теперь, когда ты указала на это, и правда похоже на то.

Вэнь Суй бежал, не торопясь, поддерживая стабильный темп и ровное дыхание. Если не считать слегка покрасневших щёк и тонких капель пота, превращающихся в легкий белый пар на холодном воздухе, во время бега он выглядел совершенно невозмутимо.

Пробежав 10 000 метров, весь класс отправился в тренировочный зал, где Вэнь Суй наконец увидел постоянное место занятий. Как и прежде, без лишних слов, все начали с разминки, а затем перешли к упражнениям на растяжку. Яо Минь ходила между учениками, безжалостно указывая на ошибки. В конце концов, видимо, решив, что общее состояние неудовлетворительное, она громко сказала:

— Что, за праздники растеряли все навыки? Соберитесь! Ещё 60 секунд!

Раздался общий вздох. Некоторые парни попытались схитрить, но Яо Минь ткнула их указкой:

— Напрягите мышцы как следует!

Все мгновенно вытянулись в струнку, подавив стоны. Планка была сильной стороной Вэнь Суя — в клубе он практиковал её чаще всего. Без труда выдержав 5 минут, он поднялся, счётчик пульса на его часах едва изменился.

Два часа спустя группа студентов с кислыми лицами вышла из тренировочного зала. Вэнь Суй услышал, как кто-то рядом пробормотал:

— Первый день, а уже адская тренировка. Ни в одной команде так не гоняют...

— Тсс, а то эта мучительница назначит ещё 100 отжиманий.

— Чёрт, она идет сюда!

Несколько студентов бросились наутёк, но Яо Минь окликнула:

— Вэнь Суй, останься.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130103>